

Они как раз закончили умываться, когда вернулся начальник. Чжоу Си собрал всех сотрудников участка на совещание. В зале аккуратно расселись человек двадцать. Начальник занял место в центре, лицо по-прежнему выражало суровую важность. Убедившись, что все в сборе, он начал:

— Коротко представлю. Трое новых сотрудников. По традиции, старые берут шефство над новыми. Каждому определили наставника. Сяо Дань — с Чжоу Си, Су И — с Му Чэнем, Сюй Фэй — с Ван Бинем.

Су И взглянул на Му Чэня, стоявшего рядом, и вспомнил, как тот совсем недавно с серьёзным видом настаивал, чтобы его не называли «наставником» — мол, старит. А теперь начальник снова употребил это «старые»... Су И едва не рассмеялся.

Му Чэнь заметил его взгляд и толкнул локтем. Су И мгновенно собрался, выпрямился и насторожился.

Начальник продолжил:

— Вернёмся к делу. О сегодняшнем убийстве я уже доложил в управление. В отделе уголовного розыска сейчас не могут выделить людей, поэтому решили подключить к расследованию двоих наших. Му Чэнь, Су И. Кроме того, двое патрульных из дежурной смены, если не на вызове, будут вам помогать по мелочам. Остальные — свободны.

Как правило, серьёзные дела, вроде убийств, расследовал отдел уголовного розыска районного управления. Но сейчас, когда множество опытных сотрудников ушли на пенсию, а набор новичков ограничен, наступило то самое время, когда старые кадры уже ушли, а новые ещё не пришли. Ситуация была напряжённой. Да и интересы граждан — дело важное, кто возьмётся судить, что срочнее — «пропавшая корова» или «пропавшая жизнь»? Поэтому десяток следователей в уголовном розыске крутились как белки в колесе: каждый день хмурые, с опущенными головами, под мышкой — свёрток с материалами, и вся их поза кричала: «Не спрашивай, занят!» Начальство, глядя на это, только головой качало и в итоге придумало «панацею» — на местах, из молодых и крепких сотрудников участков, формировать специальные оперативные группы. Штаб-квартира группы остаётся в уголовном розыске, а сами сотрудники работают на своих территориях — свои проблемы и решай.

Начальник, приняв на себя ответственность, быстро собрал только что назначенных членов группы — товарищей Му Чэня и Су И — на оперативное совещание. Чтобы не выглядело, что временная команда слишком уж куцая, он решил «повысить» ещё и двух патрульных — включить их в группу в качестве «подсобной силы».

Совещание началось бурно. Начальник, обобщив всю информацию, заявил:

— Погибшая — Ло Лань, тридцать четыре года, из уезда Муцзян. Была замечена в употреблении наркотиков. Предварительное время смерти — около месяца назад. Родственников уведомили, они уже в пути.

Су И наклонился к Му Чэню и шёпотом спросил:

— За время, пока мы мылись, успели столько узнать?

Му Чэнь ответил так же тихо:

— Я передал начальнику имя арендодателя. Наверное, в договоре аренды были её данные,

потом проверили через базу.

На лице Су И отразилось понимание — «ага, ясно» — после чего он снова сосредоточился на словах начальника.

Тот продолжал:

— Со слов местных жителей, в последнее время с Ло Лань ссорился мужчина по имени Чжан Чэн, сорок два года, тоже из уезда Муцзян. У него тоже есть история с наркотиками. Год назад управление общественной безопасности Наньяна отправило его на принудительное лечение, в начале этого года выпустили. Он и Ло Лань, скорее всего, земляки.

Услышав это, Су И снова выглядел потерянным, словно первоклассник на первом уроке, и пробормотал:

— А Чжан Чэн откуда взялся?

Му Чэнь кратко ответил на вопрос «первоклассника»:

— Контакты в телефоне, регистрация по паспорту, фото в базе...

Су И с неподдельным изумлением выдохнул:

— Ух ты... И всё это — пока мыслишь.

Му Чэнь промолчал.

— Согласно данным, с прошлого месяца у Чжан Чэна нет никакой активности, телефон выключен. Последний сигнал зафиксирован в районе дикой гористой местности в восточной части города. Сейчас наша первоочередная задача — найти Чжан Чэна, — лицо начальника стало серьёзным. Он достал сигарету, ловко зажал её в зубах, чиркнул зажигалкой, сделал глубокую затяжку и медленно выпустил дым. Клубы табачного дыма закружились вокруг его пальцев. — Похоже, дело осложняется.

В нынешнем обществе, если у человека долгое время нет никакой цифровой активности, это значит одно из двух: либо он скрывается от правосудия, либо с ним что-то случилось.

Все трое задумались. Су И размышлял не столько о деле, сколько о том, что он здесь новичок, ничего не знает, и поэтому лучше помолчать.

Му Чэнь взял ручку и начал что-то быстро записывать в блокнот. Су И, пытаясь ему подражать, тоже старательно выводил что-то в своей тетради. Но, не имея опыта, он только запутался в клубке мыслей. Кроме имён «Ло Лань» и «Чжан Чэн» он не мог выделить ничего важного. Непроизвольно он закусил кончик ручки, а затем украдкой взглянул на записи Му Чэня.

В этот момент зазвонил телефон начальника. Видимо, из «штаба» поступила новая информация. Начальник пару раз кивнул, произнёс «угу» и положил трубку. Озабоченность с его лица не ушла.

— Из уголовного розыска только что сообщили: последний сигнал телефона Чжан Чэна запеленговали в реке, в горном ущелье на востоке города. Туда уже отправили людей. Скорее всего, телефон выбросили в воду. Сам Чжан Чэн снимал комнату в одном из жилых комплексов «Ваньжэнь». Техники из уголовного розыска уже там побывали. В комнате — толстый слой

пыли. Если только он сам не был ужасным неряхой, значит, там давно никто не жил...

Возможно, опасаясь, что Су И не успевает за ходом мысли, Му Чэнь одновременно и прокомментировал, и объяснил:

— Нынешние рецидивисты здорово поднаторели в конспирации. Неизвестно, может, сидя в тюрьме, они всё свободное время посвящают самообразованию и штудируют труды по криминалистике. Хм... Неважно, преступление совершено в состоянии аффекта или с предварительным умыслом — они умеют довольно профессионально замести следы. Что ж, нельзя не признать: быть в тренде важно для любой профессии.

Су И покусывал ногти и кивал.

Му Чэнь повернулся к начальнику:

— Шеф, если Чжан Чэн — убийца, значит, он после содеянного скрывается. Если нет — тогда он, скорее всего... Может, стоит начать с общих знакомых Чжан Чэна и Ло Лань?

Начальник снова задумчиво выпустил струйку дыма, его взгляд был расфокусирован, он медленно кивнул:

— Сейчас план такой: первое — продолжаем искать Чжан Чэна, живого или мёртвого. Второе — в штабе проверяют записи телефонных переговоров обоих, начинают с тех, с кем оба поддерживали связь.

— А может, это убийство на почве ревности? — Под руководством двух опытных следователей Су И наконец-то начал входить в рабочий ритм, активно задействовав мозговые извилины. — Я посмотрел фотографию Ло Лань — женщина довольно привлекательная. Да и местные говорили, что она часто выпивала. Ей за тридцать, не замужем, как раз тот самый возраст... могла завести роман на стороне, возникли чувственные противоречия, и потом...

Су И с предельной серьёзностью излагал свои умозаключения. Начальник и Му Чэнь уставились на него широко раскрытыми глазами. Дело было не в том, что его анализ был особенно глубок или безупречен. Просто такие выражения, как «довольно привлекательная» и «тот самый возраст», вылетали из уст этого, казалось бы, ещё совсем юного парня, вызывая лёгкий шок. Ему ещё не успели объяснить, что такое «убийство на почве ревности», а он уже сам во всём разобрался. В столь юном возрасте так тонко разбираться в человеческой природе — это явно задатки отличного следователя. Му Чэнь невольно мысленно похвалил его, приподнял бровь и бросил на Су И многозначительный взгляд, полный одобрения.

Су И встретился с ним взглядом, решил, что зря разошёлся не по делу, и смущённо, по-деревенски простодушно ухмыльнулся.

Через мгновение начальник поднялся:

— Работаем в этом направлении. Вперёд! — Уже на выходе он обернулся и добавил:

— Осторожнее там! Му Чэнь, присмотри за Су И!

Му Чэнь серьёзно кивнул, но, подняв голову, уже не увидел начальника. Остались лишь два детектива, слегка ошарашенные таким поворотом.

К тому времени уже подошло время конца рабочего дня, коллеги по участку постепенно

расходились.

Му Чэнь привёл в порядок собранные материалы, что-то записывая и помечая в блокноте, который видал виды. Су И сидел рядом, подперев щеку ладонью, и внимательно наблюдал за каждым движением Му Чэня.

Му Чэнь, погружённый в работу, совсем не замечал устремлённого на себя взгляда. Закончив писать, он отложил ручку и хотел было потянуться, как Су И взял тот самый блокнот и пролистал его в начало. Страницы были испещрены плотными строчками. Почерк был некрупный, аккуратный, с тонкими росчерками — как и сам человек, сдержанный, но уверенный.

<http://bllate.org/book/16252/1461734>